Текст · 21 мая 2022, 08:27
Дмитрий Швец,

«Нас все спасают и защищают, а мы всех предаем». Что происходит в ДНР и ЛНР после 24 февраля

Объявляя о «специальной военной операции» против Украины, Владимир Путин назвал ее основной целью «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». По телефону и через соцсети «Медиазона» связалась с жителями самопровозглашенных республик, чтобы узнать, что для них изменилось с началом войны.

---

20 марта 39-летний Александр выбрался из Мариуполя после двух недель непрерывных бомбежек. Вместе с отцом и онкобольной матерью он поехал в село под Новоазовском — там семья жила раньше, там были родственники и старые знакомые. С 2014 года эта территория находится под контролем самопровозглашенной Донецкой народной республики.

Александр не бывал здесь с 2016 года, когда приезжал на похороны бабушки. Он отдохнул с дороги у родственников — разговоров о политике старались избегать — и узнал, что в село приехал его друг детства, тоже из Мариуполя. Александр пошел к нему в гости и встретил друга по дороге, тот разговаривал на улице со своей сестрой.

— Я подхожу на радостях обниматься, а мне так
— стоп! Сестра его заводится. Она все это время

там жила. Была учителем, стала директором школы, делает карьеру. И начинается такой дээнэровский телевизор, происходит не диалог — нацисты, Аллея детей[1] в Донецке. Мой товарищ стоит рядом и поддакивает, — вспоминает Александр. — А потом он сказал: Саша, когда наши приехали ко мне в село [под Мариуполем], я сел к ним в машину, проехался по селу и показал тех, которые за Украину. Павлик, Павлик Морозов! Вот я его встретил в жизни — человека, с которым жаб резал, которого знаю 35 лет!

Пока Александр дожидался фильтрации[2] в Новоазовске, его мать заболела воспалением легких. Врачи решили, что продолжать лечение от рака, пока не пройдет пневмония, опасно, и женщина умерла. Александр через Россию выбрался в Грузию.

Кто-то из знакомых позже рассказал ему, что с семьей директрисы школы в селе теперь никто не общается.

— Мужу ее поговорить не с кем. То есть тварь. Вот он был никем, а теперь эта тварь рулит и командует и пытается навести порядок, должность какая-то, — в сердцах говорит Александр. — Видел офицера ихнего, он знакомый по малолетству, младше лет на пять. Дурачком его считали, а он офицер. По селу автоматом пьяный стрелял вверх.

Резервисты. «Постоянно хочется забухать»

С 2014 года гражданам Украины попасть в самопровозглашенные республики непросто: впускают тех, кто едет навестить родственников

или имеет местную прописку; перед поездкой нужно оформить пропуск. С началом пандемии коронавируса республики и вовсе закрыли пропускные пункты — и украинцам пришлось ездить через Россию.

Перед войной в Донецк повидать мать приехал 24-летний украинец Никита[3]. Срочную эвакуацию населения глава ДНР Денис Пушилин объявил 18 февраля (он утверждал, что украинские военные готовят наступление), но о мобилизации речи еще не шло. Тем не менее мужчин из ЛНР и ДНР, по словам местных жителей, уже не выпускали.

19 февраля мобилизацию мужчин в возрасте от 18 до 55 лет объявили официально.

— Первыми попали под раздачу те, кто официально был трудоустроен. К ним приходили прямо на работу и забирали оттуда по 5-10 человек в день с предприятия, — уверяет Никита.

При этом предприятиям дали возможность оформлять бронь. Сотрудник одного из них рассказал «Медиазоне», что первыми бронь получили те, кого нельзя заменить без остановки производства. Остальным, по его словам, бронь раздавали в случайном порядке: может повезти, а может и нет, и тогда человека отправляли в «народную милицию» — так в самопровозглашенных республиках называются вооруженные силы.

В указе главы ДНР говорилось о мобилизации «граждан, пребывающих в запасе». Собеседники «Медиазоны» из самопровозглашенных республик

утверждают, что не имеет значения, какой у вас паспорт — украинский, российский, ДНР или ЛНР. Главное — это местная прописка. Об этом же «Настоящему времени» на условиях анонимности рассказывала женщина, которую канал представил как «правозащитницу, живущую на неподконтрольной Киеву территории Донбасса».

Теперь Никита, как и многие в республиках, почти не выходит из дома, чтобы его не отправили на войну. Воду в Донецке еще с конца марта дают по расписанию, причем чем дальше от центра города, тем хуже водоснабжение.

Жители самопровозглашенных республик неохотно отвечают на вопросы о состоянии местной экономики и коммунального хозяйства даже российским журналистам. Но вот еще довоенная новость: «деловой портал *DNR Live*» сообщал, что 1 февраля 2022 года за 30 тысяч долларов была продана квартира в центре Донецка, которая до 2014 года стоила 150 тысяч долларов.

«Российская газета» пишет, что в Донецке зарплаты маленькие, а цены растут. С 23:00 до пяти утра в городе действует комендантский час — и так уже восемь лет. «Улицы в Донецке пустеют раньше (магазины работают до 20.00, поужинать после 18.00 уже затруднительно)», — делится наблюдениями корреспондент официального российского правительственного издания.

— Как я провожу дни? Тут очень тяжело морально, постоянно хочется забухать, и все бухают, — рассказывает он.

Вскоре после объявления мобилизации в прессе появились сообщения о том, что потенциальных призывников вылавливают на улицах.

— Дело в том, что пока они еще не дошли до того, чтобы прямо вламываться в дома. В каких-то селах, как говорили близкие мне люди, могли зайти по месту регистрации, то есть подальше от города, в сельской местности, там прямо из домов могли выгребать. Сейчас еще присутствует практика, когда просто могут зайти в подъезд, постучаться в каждую квартиру в расчете на то, что кто-то откроет. Но, естественно, никто не открывает, — цитировало «Радио Свобода» жителя Луганска.

Алина[4] из Донецка подтверждает, что от мобилизации прячутся все ее знакомые мужчины. Первым делом они переехали, чтобы их нельзя было найти по адресу прописки.

— Я прячусь один. Раз в неделю ко мне приходят либо мама, либо девушка, либо бабушка. Соседям сказали, что я выехал, а в мою квартиру они просто приходят убираться. Они приносят мне еду, мы разговариваем около часа. Раньше они приходили чаще, раз в два дня, но со временем увеличилось количество комендатуры, — рассказывал «Медузе» житель Донецка.

Сотрудники военной комендатуры тоже стали идти на уловки.

— Очень часто преследуют женщин, которых видят на улице. Они думают, что, скорее всего, у нее какой-нибудь муж, сын или брат призывного возраста и идут за ней в подъезд, иногда приставляют дуло пистолета к виску и просят открыть дверь в квартиру, чтобы они осмотрелись и нашли мужика. И сейчас девушек инструктируют: если ты идешь и тебе кажется, что за тобой следят, то иди к бабушке, а не домой, где есть брат или отец, — рассказывает Богдана Яковенко, координатор отдела по принудительно депортированным в украинском правозащитном проекте «Помогаем уехать».

Сообщения об охоте на призывников нечасто удается подтвердить словами более чем одного очевидца, но таких историй много. Собеседник «Медиазоны» приводит случай, когда у припаркованного на улице автомобиля подожгли покрышки, а мужчину, который выбежал тушить свою машину, забрали служить. «Би-би-си» рассказывает о том, как обманом мобилизовали студентов, которых вызвали в институт «подписать бумажки».

Уклонисты. «Тропами за взятку»

В чатах жителей самопровозглашенных республик можно встретить объявления с предложением услуг для призывников. Корреспонденту «Медиазоны» пообещали за 35 тысяч гривен[5] оформить справку об инвалидности, датированную задним числом до 24 февраля. Еще за 15 тысяч гривен автор

объявления предложил транспорт из небольшого города в Луганской области до Киева. Он попросил предоплату, потому что документ «делают другие люди».

— Вы мне даете свои данные, ФИО, дату рождения, нужно будет ваше фото, желательно не самое свежее. Оплата за документ на мою личную карту — это к слову, чтобы вы понимали, что я даю свои данные и тоже рискую, за это дают реальный срок. Далее, по истечении двух-трех дней — за это время делаются документы — я забираю справку, еду за вами. Это при условии, что вам потребуется моя перевозка, — объяснил свои условия посредник. — По поводу доверия жизни, учитывайте тоже, что своей рискую так же. Плюс у меня личные обстоятельства, беременная жена, я поэтому, в принципе, и занимаюсь этим — и себе заработать, и людям помочь.

Автор другого объявления предлагает за 10 тысяч рублей вывезти в Россию через КПП, на котором служат его знакомые. На вопрос о гарантиях он отвечает так: «Перестали именно забирать, тем более с КПП, так как много свидетелей. Им такое не нужно».

Люди, чьи родственники живут в самопровозглашенных республиках, говорят: местные силовики в неофициальных доверительных разговорах советуют подобными услугами не пользоваться — гарантий никаких, цена ошибки довольно высока.

Другой вариант избежать мобилизации — выбираться в обход КПП — силовики называют еще более опасным: дороги могут быть заминированы.

Яковенко из «Помогаем уехать» добавляет: перевозчики в последнее время отказываются вывозить людей проселками, потому что опасаются мин. «Поступает информация время от времени того, что там есть еще какие-то перевозчики или просто таксисты, которые предпринимают попытки, но мы не знаем, насколько они успешны», — говорит она.

С «Медиазоной» во время работы над этим текстом связался человек, который предупредил, что планирует выезжать из Луганска в Украину грунтовыми дорогами. Тем, кто собирается последовать его примеру, он советует запастись топливом: придется много петлять. Позже этот человек перестал выходить на связь.

Никита говорит, что его троюродному брату призывного возраста удалось выехать «тропами за взятку», других подробностей он не привел. Сам он тоже планирует выбираться из самопровозглашенной ДНР.

Впрочем, как замечают собеседники «Медиазоны», примерно в начале мая темпы мобилизации пошли на спад: у мужчин на улицах стали реже спрашивать документы. Несколько жителей Донецка говорят, что начали гулять по городу с друзьями, у которых нет брони.

— Я на днях ехала, и сотрудники комендатуры — они же сейчас стоят на каждом перекрестке и светофоре — никого не останавливали, а раньше останавливали. Вот он видит, что за рулем мужчины призывного возраста, например, и он его останавливает, — рассказывает Алина.

По данным властей ДНР на 13 мая, с начала года «в результате военной агрессии Украины» погибли 1 713 местных силовиков. «Би-би-си» уточняет: только четверо погибли до 24 февраля. Издание обнаружило 2 100 постов людей, которые ищут своих родных, мобилизованных в вооруженные силы самопровозглашенных республик.

Женщины. «У кого-то и отец, и сыновья ушли»

Поскольку мужчины призывного возраста либо на войне, либо прячутся, несогласие с мобилизацией в самопровозглашенных республиках выражают в основном женщины. Телеграм-канал «Бэтмен ДНР» публиковал коллективное заявление, подписанное инициативной группой жен и матерей мобилизованных. Они говорят о ««легальном» похищении мужчин», которые отправляются на фронт без минимальной подготовки, многие — имея отсрочку или белый билет.

Иллюстрация: Mari Msukanidze / Медиазона

Об этом заявлении слышала жительница ЛНР Наталья[6], с которой поговорила «Медиазона».

Она тоже в отчаянии: двоих ее родственников мобилизовали, третий отправился на войну добровольцем. Наталья отказалась назвать даже степень родства с мобилизованными, но уточнила, что все они — ее ближайшие родственники, и некоторым уже довелось участвовать в боевых действиях.

— Я обращалась и в администрацию главы ЛНР письменно, и в генеральную прокуратуру, и к омбудсмену ЛНР. Омбудсмен наш занимается только беженцами и военнопленными. Почему-то граждане не подходят. Граждане ЛНР не входят в ее круг обязанностей. И я вам хочу сказать, что я не одна такая. У нас очень много таких женщин, которые бьются за своих родных, — говорит собеседница «Медиазоны».

На вопрос, не боится ли она разозлить власти самопровозглашенной республики, Наталья отвечает:

— Вообще это мои [родственники]. Понимаете, как меня можно остановить? Это мои. Противозаконного, противоправного я ничего не делаю. Я пытаюсь спасти своих, — говорит она и тут же просит, чтобы в публикации было поменьше деталей, по которым ее можно вычислить.

Наталья знает, что с ее родными и где они. Другим собеседникам «Медиазоны», которые живут в самопровозглашенных республиках или оставили там близких, повезло меньше; часто женщинам в

военкоматах говорят, что связи с мобилизованными нет. Многим не удается выяснить, как именно погибли их родные. Уроженка Луганской области рассказывает о знакомом, которого мобилизовали с шахты. Молодой человек провел на фронте около четырех недель, все это время родные не могли с ним созвониться.

— Говорят, что его убил снайпер, когда он пытался выйти на связь. Связь, понятное дело, словить сложно, то есть ему нужно было найти какое-то место специальное, возвышенность. Когда он поднялся — его застрелили в спину. Это было где-то 20 марта. Через несколько дней его родных вызвали на опознание, это был он. И еще через несколько дней его похоронили. У него осталась жена, двое детей; второй ребенок родился, как раз когда его забрали. То есть он ребенка так и не увидел. Остались родители, мать больна — у нее онкология. Наверное, еще важно сказать о том, что он был не из тех, кто поддерживал местный режим. У них есть родственники в Украине, с которыми они поддерживали связь, он вместе с семьей планировал в скором времени переезжать в Польшу, искать там работу и обустраивать жизнь там. Сейчас никакой финансовой помощи от местных властей его семья не получает, — пересказывает собеседница «Медиазоны» то, что слышала от близких погибшего.

Мобилизованные продолжают гибнуть, никто не рассчитывал, что война будет затяжной, говорит Наталья. Она вспоминает: мужчинам, по их рассказам, обещали, что кампания закончится за пару недель.

Некоторые родственники мобилизованных добиваются встреч с представителями власти республик; в Ровеньках 14 мая женщины требовали разговора с главой ЛНР Леонидом Пасечником.

— Нужно донести информацию, что наши резервники брошены. Российские войска уехали, — кричит женщина в телефон, на котором во время разговора включена громкая связь. В ответ доносятся казенные фразы о том, что «руководству будет доложено по своей линии».

Видео со встречи опубликовала местная жительница. С корреспондентом «Медиазоны» она говорить отказалась.

— Время сейчас такое — никому не доверять, — рассудила она. — Если мне будет нужно какое-то освещение в интернете, я смогу сделать это сама.

Зато пообщаться с журналистом согласилась жительница Ждановки — города, который по состоянию на середину мая находился достаточно далеко от линии фронта. В одном из местных сообществ «ВКонтакте» она предлагала безвозмездную помощь молодому человеку, который хотел оформить прописку в самопровозглашенной ДНР.

— Мы все переживаем, что нацики прорвут оборону и начнут наступление, — говорила женщина, а на вопрос о своем отношении к мобилизации ответила так: — Женщины одни остались. У кого-то и отец, и сыновья все ушли... Как к этому можно относиться?

После этого жительница Ждановки добавила, что у ее близкого друга мобилизовали 28-летнего сына — он погиб где-то в Мариуполе, две недели его искали по моргам.

— У нас по мере возможности люди собирают помощь на фронт в виде продуктов, сигарет, носков, трусов... Раненым тоже собираются средства на лечение, — рассказывала она. — У нас бабы на рынке собирали кое-какую помощь, я пришла, дала денюжку, чтоб сигарет ребятам купить. Кто как может. У нас тут сильно не разгонишься.

Иллюстрация: Mari Msukanidze / Медиазона

Женщина из Ждановки вызвалась помочь корреспонденту «Медиазоны» в подготовке этого материала и стала присылать ему ссылки на местные паблики: в одних постах критиковали мобилизацию, в других — рассказывали о жизни под постоянными обстрелами.

— Вот это как все началось, так начали шарахать прилично и близко где-то. И самолеты начали летать, и вертолеты. Это ж восемь лет ничего не летало, а то начали летать вообще, — говорит Алина из Донецка.

Вот что под конец третьего месяца войны написал в редакцию «Медиазоны» человек, который представился жителем Донецка — он наотрез

отказался назвать свое имя, но подчеркнул, что считает Донецк украинским городом: «Для дээнэровцев мы пушечное мясо, которое насильно отправляют на смерть без смысла. Для России мы главный тезис пропаганды. Ростов кричит о том, зачем вы привезли этих беженцев. Для властей Крыма мы те, кто им испортит туристический сезон, не надо им беженцев. Для Украины мы предатели, кричали: "Россия, Россия!". Сотрудничаем с ДНР, чтобы выжить, а не сложили лапки и умерли все в один день. Мы хотим иметь возможность попасть в Россию, где наши родственники. Мы не выходим на митинги и не погибаем, патриотично забрав с собой дээнэровца, который нас насильно мобилизовал. Мы хотим выжить, а не погибнуть, и об этом никто не узнает. Нас все спасают и защищают, а мы всех предаем. Мы бы еще кого-то предали, но, к сожалению, все закончились».

Волонтер. «Зачем было забирать инженера Водоканала?»

Донецкий волонтер Андрей Лысенко говорит, что уже восемь лет развозит по городу и пригородам гуманитарную помощь. О себе он рассказывает, что раньше работал железнодорожником, а в 2014 году оказался свидетелем гибели целой семьи и с тех пор решил посвятить себя филантропии. Оружие в руки он брать не хочет. Для своего видеоблога Лысенко снимает последствия обстрелов (иногда это трупы людей на улицах) и отчеты о доставке гуманитарной помощи.

Отвечая на вопрос о том, как сейчас обстоят дела в городе, он первым делом обращает внимание на новость: воды в Донецке осталось на 20-25 дней. Волонтер подробно объясняет, как устроена система водоснабжения крупнейшего города Донбасса — каскад, три уровня, скважины — и уточняет, что в некоторых районах воды нет уже совсем.

— Зачем было забирать инженера Водоканала? Вот если он один-единственный, который разбирался во всех этих уровнях? — недоумевает Лысенко. Впрочем, тут же оговаривается: хотя он и считает мобилизацию «большой глупостью», обсуждать это сейчас — на руку «врагу», то есть Украине.

Самого волонтера, рассказывает он, однажды остановили на улице для проверки документов, но почему-то не забрали. Лысенко признает, что рассчитывает на защиту «общественности» и «ребят».

— Если бы попытались призвать, общественность и определенные, скажем, ребята, не позволили бы этого сделать — одна единица на фронте ничего б

не решила, но среди мирного населения она может многое решить, — рассуждает он.

Пока же, продолжает волонтер, из-за обстрелов встают предприятия, а гуманитарная помощь из России в ДНР не поступает вовсе. Донбасс покинуло большинство тех, кто мог — остались «женщины с детьми, одинокие и прочие, которым некуда ехать, также старики малоимущие самостоятельно не могут покинуть эту территорию».

— Сейчас очень внимание уделили Мариуполю и освобожденным[7] территориям. Но нельзя забывать о тех людях, которые живут на окраинах Донецка, — сетует он. — Они так же страдают и так же у них разбиваются дома и так далее.

Лысенко тут же добавляет, что это не критика, а «совет, что делать», потому что в Донбассе, по его мнению, назревает гуманитарная катастрофа.

Перемещенные. «В туалет ходим в поле. Отобрали паспорта»

С началом боев за Мариуполь многие жители осажденного города оказались на территории самопровозглашенной ДНР — с первых дней войны это был единственный относительно безопасный путь эвакуации из Левобережного района.

Позже российские военные начали принудительно вывозить горожан в фильтрационные лагеря, поначалу — палаточные. Как писали «Грати», в одном из таких пунктов в Новоазовске перемещенных

лиц фотографировали, дактилоскопировали, расспрашивали об отношении к украинским властям и «Правому сектору», а из их телефонов копировали контакты.

Два стационарных лагеря оборудовали в школах в подконтрольных самопровозглашенной ДНР селах Казацкое и Безыменное; по сведениям издания «Бабель», в них сейчас могут находиться до 2 тысяч человек.

«Кому-то обещали, что задержат всего на 15 минут, другим говорили о нескольких часах, еще кому-то сообщили, что фильтрация продлится двое суток. Однако всех мужчин до сих пор удерживают в заложниках – уже четыре недели», — писал «Бабель» со слов жены одного из мариупольцев, оказавшихся в Казацком.

4 мая российский журналист[8] публиковал в

своем телеграм-канале рассказ украинца, который утверждал, что находится в Казацком вместе с еще 150 мужчинами из Мариуполя. Позже этот пост был удален, но «Медиазона» сохранила копию.

— Кормят нас два раза в день. Так, чтобы не сдохли, как говорится. На завтрак макароны и стакан чая, на обед то же самое, плюс похлебка, иногда бывает рис, про мясо молчу, хлеба нет, но давали раньше. Спим мы на старых рулетных матрасах, кто что успел ухватить. Кто-то в классах расположился, а кто-то в коридорах. На второй или третий день пребывания тут один человек умер из-за того, что ему помощь не оказали, у одного человека был микроинсульт, его увезли в Новоазовск, через три дня вернули обратно. Мы все

тут по очереди болеем, лекарств нет. В туалет ходим в поле. Отобрали паспорта. На все вопросы, почему и когда нас отпустят, ответов нет. Никто ничего не знает, — писал мариуполец.

Корреспондент «Медиазоны» связался с автором сообщения, он сказал, что пока никаких дополнительных подробностей рассказать не может. «Недавно в селе Безыменное люди сняли видео, в каких условиях их держат, им теперь светит 15 лет тюремного заключения», — объяснил он.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Аллея ангелов — мемориальный комплекс в Донецке: памятник, аллея и табличка с именами 66 детей, погибших во время боевых действий 2014-2015 годов.
2. Что это такое, подробно объясняется в последней главе этого текста.
3. Имя изменено.
4. Имя изменено.
5. Чуть больше 73 тысяч российских рублей или 1 100 долларов.
6. Имя изменено.
7. Лысенко называет так земли, занятые российскими войсками.
8. «Медиазона» не называет его имя по просьбе автора сообщения из Казацкого.